

Проблема соотношения ценностей клиента и терапевта в структуре психотерапевтической ситуации.

Филоник Марина Сергеевна

Соискатель

Московский городской психолого-педагогический университет, психологического консультирования, Москва, Россия

E-mail: fpc_grant@mail.ru

В активно развивающейся сегодня практике психологического консультирования при храмах нередко встает вопрос о трудностях работы с клиентами, чьи ценности противоречат мировоззрению верующего терапевта. Данная проблема не специфична для консультативных практик, осуществляемых в религиозно не нейтральном пространстве. Как быть, когда ценности клиента противоречат личным убеждениям психолога?

В рамках данной работы мы не будем разводить понятия «психотерапия» и «психологическое консультирование»; «психолог», «терапевт», «психотерапевт». Под «ценностями» в широком смысле будем иметь ввиду мотивационные структуры личности («модели должного» - Д.А. Леонтьев), находящие отражение в реальной деятельности в контексте жизненного пути. Они могут быть осознаваемыми либо нет, но именно они задают направление жизни в целом, тесно связаны со смыслом жизни.

Прежде чем обсуждать проблему соотношения ценностей клиента и терапевта, важно понять, *где и при каких условиях* эта проблема возникает. Для этого воспользуемся введенным Ф.Е. Василюком [1] понятием «структура психотерапевтической ситуации». Данная модель может быть представлена в виде треугольника и включает в себя три полюса: «Клиент», «Психотерапевт», «Проблема» (в широком смысле, будем обозначать ее с заглавной буквы). Полюс «Проблема» состоит из трех элементов: 1) «жалоба» - сообщение клиента о собственной несостоятельности, 2) «запрос» - сообщение о том, чего бы хотелось, т.е. что клиент и терапевт могут делать вместе для помощи клиенту, и 3) «проблема» (в узком смысле) – является причиной, объяснением жалобы, и обеспечивает логическое и смысловое соответствие жалобы, проблемы и запроса.

Важно отметить, что все три составляющие Проблемы по своей природе *диалогичны*. Жалоба тогда станет терапевтической жалобой, когда не только клиент будет говорить о себе (а не о третьем лице, например), но и когда у терапевта в ответ на это рождается эмоциональный отклик, со-переживание. Проблемой в терапии будет такое понимание причин жалобы, которое на когнитивном уровне разделяется обоими участниками процесса. Для нас особое значение имеет запрос, который так же диалогичен, без деятельного соучастия и солидарности психотерапевта и клиента невозможен продуктивный терапевтический процесс. Придерживаясь экзистенциально-гуманистической позиции, мы полагаем, что психолог во многом, как часто говорят, работает собой, своим собственным Я, т.е. не возможно личностно-отстраненное консультирование, и именно поэтому возникает проблема соотношения ценностей. Однако данная позиция не характерна для всех психотерапевтических подходов.

Итак, именно запрос — место встречи ценностей субъектов терапевтического процесса, именно здесь возможен конфликт. Мировоззрения клиента и терапевта могут не вступать в противоречие, если это не становится предметом совместной деятельности.

Вспоминается пример, когда одна клиентка пришла с запросом «помогите мне стать стервой» и долго отстаивала свою позицию, разводя понятия «стерва» и «сволочь», объясняя, что она не хочет стать «сволочью», почему же терапевт не соглашается сделать из нее «стерву», ведь это две большие разницы. Став «стервой», она может завладевать теми мужчинами, которые ей нравятся, т.к. они предпочитают тип женщины-стервы. Клиентке было отказано в работе по этому запросу, т.к. терапевт не мог солидаризоваться с такой постановкой задачи. Но возможны и иные ситуации. Молодая разведенная женщина с ребенком обратилась за помощью с острым переживанием внутриличностного конфликта по поводу того, что у нее начался роман с женщиной. «Я никогда и ни с кем не была так счастлива, но я никак не могу себе представить, что это... женщина», - плакала она на консультации. И здесь для меня как православного человека возникла проблема, с чем солидаризоваться, что поддерживать в клиентке. Что в итоге станет запросом, зависело от совместного решения обоих. С точки зрения религиозного мировоззрения лесбийские отношения — тяжелый грех, и верующему человеку невозможно игнорировать эту позицию. Одновременно как терапевт и просто как человек, сидящий рядом и видящий, что происходит с этой женщиной, я понимала, что она сейчас не хочет и, скорее всего, не может сказать этим отношениям «нет», что-то принципиально важное происходит в ее жизни, через что, возможно, ей необходимо пройти. Это была единственная встреча, которая свелась, по сути, к работе по принятию себя и этих отношений, в которых она сейчас так много получает. Для меня до сих пор остается открытым вопрос, верно ли я себя вела тогда, позволив своим убеждениям отойти на задний план. Однако здесь важно отметить, что если в первом случае у меня как терапевта не возникало сомнений, что запрос стать «стервой» не есть благо, то есть конфликт был выражен явственно и четко, то во втором случае, несмотря на позицию Церкви по данному вопросу, у меня лично не возникло однозначного понимания, что от данных отношений этой конкретной клиентке необходимо отказаться. Таким образом, конфликт ценностей терапевта и клиента можно переформулировать как отсутствие четкой личной позиции самого терапевта.

Завершая это краткое обсуждение, сформулируем возможные варианты развития событий, когда ценности клиента и психотерапевта противоречат друг другу.

1) Если противоречие располагается за пределами психотерапевтического запроса, ценностный конфликт не возникает.

2) Конфликтующие ценности привносятся в рамки психотерапевтического запроса.

2.1.) Терапевт занимает толерантную позицию по отношению к любым убеждениям другого человека и обслуживает запрос, проявляя уважение к позиции клиента, к свободе его воли. Это требует отказа от собственного личностного присутствия в процессе терапии, отречения от части себя, что противоречит идеям совместности, со-бытия, личной Встречи, в которой оба субъекта - равноправные участники процесса. Психолог становится специалистом, предоставляющим услугу, перестает быть собой во всей полноте.

2.2.) Терапевт имеет ясную очерченную позицию, противоречащую тому, чего хочет клиент. Тогда диалогический запрос не может сформироваться, терапия становится невозможной (по данному запросу, что не значит, что она в принципе не возможна с данным клиентом).

2.3.) У самого терапевта нет четкой позиции в отношении клиентского запроса, тогда

конфликт переносится с полюса Проблемы на полюс Терапевта.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система. Автореф. дис. . . . докт. психол. наук. М., 2007.